

вія, молится о взаимномъ мирѣ между всѣми и увѣщаваеъ къ тому. Ибо, сказавъ: *миръ всѣмъ*, онъ прибавляетъ: *возлюбимъ другъ друга*. А такъ какъ молиться другъ за друга есть заповѣдь апостольская: то народъ молится о дарованіи того же мира и ему, говоря: *и духови твоему*. Поелику же за нашею любовію другъ къ другу слѣдуетъ и любовь къ Богу; а любовь къ Богу сопровождается совершенною и живою вѣрою въ Бога: то, сказавъ о любви и сдѣлавъ увѣщаніе — любить другъ друга, онъ тотчасъ говоритъ объ исповѣданіи вѣры: *да единомыслиемъ*, говоритъ, *исповѣмся*; и вѣрные призываютъ Святую Троицу, которую должно исповѣдывать, какъ Бога.

ГЛАВА 26.

Объ исповѣданіи вѣры и о томъ, къ чему послѣ него священникъ увѣщаваетъ вѣрныхъ и о чемъ молится, и что они отвѣчаютъ ему.

Потомъ священникъ повелѣваетъ всѣмъ провозгласить, что знаютъ они о Богѣ и во что вѣруютъ, — провозгласить истинную премудрость, о которой говоритъ Апостоль: *премудрость же глаголемъ въ совершенныхъ* (1 Кор. 2, 6), которой міръ не позналъ, то есть — мудрые міра, ничего незнавшіе больше и выше познаній чувственныхъ и вовсе не вѣрившіе въ существованіе лучшихъ познаній. Для сей премудрости повелѣваетъ онъ отверсть всѣ двери — и уста наши, и уши наши. Для сей премуд-

рости, говоритъ, отверзите; ее непрестанно и произносите и слушайте, и дѣлайте сіе не лѣнливо, а съ ревностію и внимая самимъ себѣ: и они возглашаютъ все исповѣданіе—символь вѣры. Потомъ священникъ говоритъ: *станемъ добръ, станемъ со страхомъ*. Будемъ стоять въ этомъ исповѣданіи, не смущаясь разглагольствіями еретиковъ; будемъ стоять со страхомъ, такъ какъ великая опасность угрожаетъ тѣмъ, которые питаютъ въ душѣ какое либо сомнѣніе касательно сей вѣры. Такимъ образомъ, твердо стоя въ вѣрѣ, говоритъ онъ, да совершаемъ и приношеніе даровъ нашихъ Богу разумно. Что значитъ: разумно? — Въ мирѣ; *вонмемъ, говоритъ, святое возношеніе въ миръ приносить*. Помните, говоритъ онъ, слова Господни: *аще принесеши даръ твой ко олтарю и помянеши, яко нѣкто иматъ на тя, прежде смирися, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Матѳ. 5, 23. 24). Вѣрные же отвѣчаютъ: приносимъ не только съ миромъ, но и самый миръ вмѣсто дара и другой жертвы; приносимъ, говорятъ они, *милость* Тому, кто сказалъ: *милости хочу, а не жертвы* (Матѳ. 9, 13). А милость есть порожденіе твердаго и чистаго мира: ибо, когда души не возмущаетъ никакая страсть, то ничто не препятствуетъ ей быть исполненной милостію. И не только—*милость*, но и — *жертву хваленія*. Когда они это скажутъ, священникъ испрашиваетъ то, что всего божественнѣе и важнѣе: *благодать Господа на-*

шего *Iисуса Христа*, и любви *Бога и Отца*, и причастіе *Святаго Духа* буди со всѣми вами. А вѣрные, испрашивая того же священнику, по заповѣди, повелѣвающей молиться другъ за друга, отвѣчаютъ ему: *и со духомъ твоимъ*. Молитва же сія взята изъ писаній блаженнаго Павла (2 Кор. 13, 13). Она испрашиваетъ намъ у Пресвятыя Троицы благо, *всякъ даръ совершенъ* (Іак. 1, 17); и благо отъ каждой изъ блаженныхъ Упостасей именуется особымъ именемъ: отъ Сына — благодатию, отъ Отца — любовью, отъ Духа — причастіемъ. Ибо, тогда какъ мы ничего не привнесли своего, а еще подлежали и осужденію, Сынъ содѣлался самъ нашимъ Спасителемъ: *яко еще грѣшникомъ суцимъ*, сказано, *Онъ за ны умре* (Рим. 5, 8); а потому смотрѣніе Его о насъ есть благодать. Поелику же Отецъ, чрезъ страданія Сына, примирился съ человѣческимъ родомъ и возлюбилъ враговъ: то Его благодѣяніе въ отношеніи къ намъ называется любовью. А такъ какъ врагамъ, содѣлавшимся друзьями, подобало содѣлаться участниками въ благахъ Богатаго милостию; то это совершаетъ низшедшій на Апостоловъ Духъ Святый, а посему Его благодать къ людямъ именуется причастіемъ. Но, можетъ быть, скажетъ кто нибудь, что всѣ сіи блага уже даровалъ людямъ пришедшій Спаситель, а потому какая нужда теперь въ молитвѣ о томъ, что уже дано намъ?—Очевидная: именно, чтобы, получивъ эти блага, намъ не потерять ихъ, но постоянно пользоваться ими до

конца. Отъ того не сказалъ: да подастся всѣмъ вамъ, ибо уже дано,—но—*буди со всѣми вами*. Да не отступаетъ отъ васъ, говоритъ, данная благодать. Сподобивши ихъ такой Молитвы и воздвигнувъ такимъ образомъ души ихъ отъ земли, священникъ возвышаетъ ихъ помыслы и говоритъ: *горь имъимъ сердца*; да мудрствуемъ *горняя, а не земная* (Кол. 3, 2); и вѣрные, соглашаясь съ этимъ, отвѣчаютъ, что сердца ихъ тамъ, гдѣ наше сокровище, *идъже Христосъ, одесную Бога сядя* (Кол. 3, 1): *имамы ко Господу*:

ГЛАВА 27.

Объ освященіи даровъ и о предшествующемъ ему благодаренію.

Кто настроенъ такъ хорошо и свято, тому что остается, какъ не обратиться къ благодаренію подателя всѣхъ благъ—Бога? Такимъ образомъ, подражая первому Іерею, который, предъ сообщеніемъ таинства причащенія, принесъ благодареніе Богу и Отцу, и священникъ предъ совершительною молитвою, которою священнодѣйствуетъ святыя дары, приноситъ благодареніе Богу и Отцу Господа нашего Іисуса Христа: *благодаримъ Господа*; и, когда всѣ согласятся съ этимъ и воспоютъ: *достойно и праведно*,—онъ и самъ возноситъ благодареніе Богу; и, воздавъ Ему славословіе, восхваливъ Его съ Ангелами, неповѣдавъ благодареніе Ему за всѣ блага, которыя Онъ даровалъ намъ отъ вѣка, наконецъ, совершивъ воспоминаніе онаго неизреченнаго и